

Стране

АПЕЛЬСИНЫ ВМЕСТО ФОСФОРИТОВ

предлагает покупать, председатель
Госкомприроды Н. ВОРОНЦОВ

Союзная Госкомприрода провела повторную экологическую экспертизу проекта строительства в Брянске комплекса по переработке сирийских фосфоритов. Вот что в связи с этим сказал нашему корреспонденту председатель Госкомприроды:

— Как известно, к моменту начала нашей экспертизы отрицательно высказалась по поводу проекта экологическая экспертиза Госкомприроды РСФСР. Однако представители ассоциации «Агрохим» не согласились с мнением экспертов. Правительство СССР поручило нам проведение новой экологической экспертизы.

В такой ситуации очень важно было дать такую оценку проекта, которая не вызывала бы сомнений у разных сторон. Насколько взвешенно принималось окончательное решение, говорит хотя бы такой факт: уже после заключения нашей экспертной комиссии было решено еще раз проконсультироваться в различных научно-исследовательских институтах и центрах. Представленная специалистами дополнительная информация окончательно убедила в правильности выводов обеих госкомприродовских экспертиз: сирийские фосфориты в таком виде, в каком они поставляются в нашу страну, экологически небезопасны. Надо учесть к тому же и социально-экологическую напряженность в Брянской области, население которой пострададо от чернобыльской аварии. Госкомприрода считает, что строительство комплекса может усилить эту напряженность.

Опасность предлагаемых фосфоритов не столько в повышенном уровне концентрации радионуклидов, как полагают многие, сколько в том, что с их «помощью» почва загрязняется рядом тяжелых металлов, а также фтором, стронцием. Это может привести к накоплению вредных элементов в сельхозпродуктах и заражению грунтовых вод. И радионуклиды, и тяжелые металлы относятся к мутагенам, увеличивающим частоту заболеваемости раком, к появлению наследственных заболеваний. Такой вывод сделали и в Институте общей генетики АН СССР имени Н. И. Вавилова, и во Всесоюзном онкологическом научном центре.

Велика опасность и от фосфоритной пыли. По заключению Медико-генетического центра АМН СССР, при попадании в атмосферу пыли сложного химического состава, особенно при залповых выбросах, отмечается канцерогенное и мутагенное воздействие на человека. А специалисты из НПО «Тайфун» Госкомгидромета СССР предупреждают о возможном загрязнении фтором прилегающей к заводу зоны. В радиусе нескольких километров растения только за один сезон могут набрать предельно допустимую концентрацию этого элемента.

Итак, опасность сирийских фосфоритов для здоровья человека и окружающей среды доказывается многими специалистами. Но есть и другие аргументы

против их импорта. Фосфоритная мука эффективна лишь на кислых почвах. Однако таких земель, в связи с расширением работ по известкованию, становится все меньше. Об этом говорится в заключениях институтов физиологии растений имени К. А. Тимирязева, почвоведения и фотосинтеза АН СССР.

В ряде стран Западной Европы фосфоритное сырье используют для получения универсально действующих фосфорсодержащих удобрений. Считаю, что и у нас можно было бы пойти таким путем, используя уже существующие производственные мощности. Кстати, за рубежом охотно покупают наши фосфориты, которые экологически чище сирийских. Так не лучше ли нам их использовать самим, а Сирия могла бы в счет погашения кредитов расплачиваться с нашей страной чем-нибудь полезным для здоровья людей, хотя бы цитрусовыми?

Размышляя над результатом экспертизы, невольно задумываешься о культуре нашего земледелия. Скажем, оправданно ли стремление неуклонно увеличивать производство минеральных удобрений? По данным некоторых экспертов, в прошлом году в стране произведено их почти в два раза больше, чем в США. А конечный результат? Далеко не в нашу пользу.

Считаю, что прежде всего необходимо более эффективно использовать имеющиеся плодородие почв. Ведь за год у нас теряется ценного гумуса в три раза больше, чем вносится минеральных удобрений. Ежегодные потери от эрозии почв достигают 15—16 миллиардов рублей. Недостаточно еще внедряются контурное земледелие, сухая мелиорация, залесение оврагов, другие способы рационального земледелия. А ведь даже из-за просто неумелой пахоты (вдоль, а не поперек склона) тракторист за один сезон способен разрушить плодородный слой почвы, на образование которого ушли десятилетия, а иногда даже и сотни лет.

Безусловно, возникают вопросы: зачем столько потрачено времени и средств — чтобы доказать уже доказанное? И как в дальнейшем строить наши отношения с республиканскими комитетами в таких ситуациях? В данном случае наш комитет выполнял поручение правительства, проводил экспертизу проекта, который затрагивая как межреспубликанские, так и международные интересы.

Но в целом мы — за разделение функций. Те проекты, экологические проблемы которых не выходят за рамки республики, должны экспертироваться на местах. Думаю, с увеличением хозяйственной самостоятельности республик разделение наших функций будет более заметно. За союзной же экспертизой останется рассмотрение межреспубликанских проблем и конфликтов и оценка международных проектов и технологий с точки зрения экологической безопасности.